

БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ — ЧУЖОЙ» (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА)

Р. М. Салимова

Бакирский государственный университет, Уфа, Россия

Рассматривается функционирование оппозиции «свой — чужой» в ключе состоявшегося Брексита на страницах англоязычного медиапространства. Языковой уровень этой концептуальной оппозиции базируется на использовании знаков-репрезентантов с эксплицитной и имплицитной отрицательной оценочностью «чужих». Анализ эмпирического материала указывает на то, что укоренившийся в британском социуме образ «чужих» сохраняет тенденцию нагнетания негативного потенциала.

Ключевые слова: оппозиция «свой — чужой», Брексит, политический дискурс, знаки-репрезентанты.

Бинарная оппозиция «свой — чужой» — это неотъемлемая часть любой языковой картины мира, которая «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [9. С. 126].

Проблема лингвистической организации данного противопоставления и особенностей его функционирования волновала множество исследователей. Оппозиция «свой — чужой» в разной степени исследовалась специалистами, такими как Р. Фаулер, Т. ван Дейк, Р. Водак, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Е. С. Яковлева, Т. В. Цивьян, Л. И. Гришаева, Е. И. Шейгал, В. И. Карасик, В. А. Маслова, З. Д. Попов, И. А. Стернин, З. З. Чанышева и др. Целью статьи является исследование и описание знаков-репрезентантов в оппозиции «свой — чужой» на примере британского массмедийного пространства.

Актуальность исследования продиктована необходимостью обращения к заявленной проблематике сквозь призму ключевого концепта Брексит. В настоящее время вопрос соотношения лингвокультурологии и лингвострановедения представляет особый интерес, фронт лингвистических исследований неоднороден.

Данная оппозиция как концепт массового и в то же время национального мироощущения породила множество лингвистических исследований и подходов. Возможность синтетического подхода к анализу оппозиции «свой» — «чужой» дает Т. В. Алиева, охватывая языковые средства на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Заметим, оппозиция — это своего рода «конфликт „своих“ (людей, поддерживающих

идею интеграции Великобритании в Европейский Союз) и „чужих“ (политиков, продвигавших идеологию выхода из ЕС)» [2. С. 8]. Автор выделяет ключевые слова-репрезентанты, а именно: акцентирующие отношения конфликта метафоры «семья (разлад/развод)», «разрушение», а также личные местоимения “we” через призму “they”, “self”, “other”, конструкции активного и пассивного залога, причем высказывания о простом народе передаются посредством пассивных конструкций, высказывания о правящей элите — активными конструкциями.

Необходимо отметить, что на возможности активного и пассивного залога в отношении оценки «своих» и «чужих» указывали Дж. Лайонз, М. Я. Блох, Т. ван Дейк, Р. Фаулер. В политическом дискурсе активный залог рассматривается лингвистами как «агенса действия», это позиция власти, превосходства и контроля одних над другими, пассивный залог («пациенс») соотносится с позицией подчиненного, контролируемого, обладающего меньшей властью [14. С. 132].

Чаще всего «свои» — это народ, «чужие» — власть/правящая элита. Семантическую роль агенса действия в этой оппозиции выполняет активный залог, а пациенс реализуется через пассивный залог. Употребление залогов в отношении этой оппозиции может варьироваться, но в настоящее время в левой и левоцентристской прессе элиты выступают в виде агенса, а народ — в виде пациенса.

Тему расчлененности общества на «народ» и «власть» в рамках иерархической смысловой модели «свойственности — чуждости» на уровне политического дискурса рассматривает

Е. В. Кишина. Указывая на перераспределение «ядерных позиций категориальных компонентов» и ряд компонентов периферийного характера, автор отмечает, что «представленная модель представляет собой иерархическое образование ярко социологизированного характера и обладает признаками динамичности и амбивалентности компонентов» [4. С. 52]. Е. В. Кишина рассматривает «свое — чужое» не просто как оппозицию, а как концепт и приводит определенный перечень речевых механизмов манипулирования сознанием [5. С. 194].

Парадигма отношений «своих/чужих» в работах А. А. Тымбай рассматривается не как конфликт двух сторон, а как противопоставление простых граждан истеблишменту и политикам, допустившим подобную ситуацию. Практический анализ дополняется вопросно-ответными единствами, парентетическими внесениями и эмфатическими структурами [10].

В. П. Новикова выстраивает прототипическую семантическую оппозицию «свой — чужой» на образе Евросоюза, а именно, противостоянии евроскептиков и еврофилов, и подчеркивает наличие положительных свойств «своих» через негативные свойства «чужих». Автор прибегает к стилистическому приему аллюзии и к метафорам семьи (развода), кулинарии, театра, спорта, войны как ведущим средствам при создании образа «чужих» на политической арене Брексита [6. С. 96].

Употребление метафор весьма характерно для актуализации лингвистической оппозиции «свой — чужой». А. М. Погорелко указывает на связь истории языка с историей культуры и подчеркивает, что метафорический перенос как таковой, а именно новое смысловое содержание культурного концепта не создается «с нуля». Автор заключает, что в результате трансформации смыслового содержания языковой единицы «созданный ценностный ориентир получает все шансы стать особенностью нового облика национального характера, модернизируемого культурой с учетом социально-исторических изменений» [7. С. 385].

Е. И. Шейгал рассматривает «своё — чужое» в качестве «базовой семиотической оппозиции политического дискурса», делая акцент на:

— маркерах «чуждости» — «специализированные знаки агрессии» (дейктические слова, единицы с отчуждающей семантикой, оценочная лексика);

— маркерах «своих» — «специализированные вербальные знаки интеграции» [12].

На идеологическое противостояние конфликтующих сторон в современных англоязычных СМИ и роль знаков лингвокультуры указывает З. З. Чанышева. Автор многочисленных работ о прецедентности, служащей маркированию «своих» и «чужих», отмечает, что на первый план выходит категория «чужие», а для их обозначения используется «широкий репертуар номинативных ресурсов языка и средств невербалики, <...> которые могут легко превращаться в инструменты манипулирования массовым сознанием, поскольку позволяют внедряться в ксенокультурное смысловое пространство с целью преднамеренных содержательных преобразований их смысловой нагрузки, вплоть до полного искажения, в процессе межкультурной коммуникации» [11. С. 96].

Ранее проведенные собственные лингвистические исследования в ключе Брексита позволяют заключить, что эксплицитно-имплицитная отрицательная оценочность в актуализации отношений «свой — чужой» в английских текстах СМИ может также достигаться посредством лексем, экспрессивных синтаксических моделей (субстантивных, вербальных, адъективных, адвербиальных), метатекстовых маркеров, которые в конечном счете «помогают создать более четкий образ британцев и оказывают манипулятивное действие на реципиента текста» [8. С. 134].

Проблемы, связанные с Брекситом, касаются не только мигрантов и их дальнейшего статуса или новых требований к британскому гражданству (подданству), Брексит в первую очередь меняет привычные жизненные устои тех, кто проголосовал «за» (сторонники членства Британии в ЕС) и «против» (сторонники выхода) [13].

Итак, рассмотрим на практике совокупность ключевых слов-репрезентантов, выполняющих роль опорных элементов в парадигме отношений «свой — чужой» в британской массмедийной статье “The bill for Boris Johnson’s Brexit is coming in and it’s punishingly steep” [14]. Выбор данной статьи в качестве образца для анализа не случаен, поскольку Эндрю Роунсли — не просто ведущий колумнист качественной газеты «Гардиан» с достаточно непредвзятым мнением и объективностью взглядов, это еще и автор многочисленных публикаций по проблеме Брексита [16]. Эмпирический материал за 2021 год отражает представления о Великобритании, связанные с происходящими политико-экономическими изменениями в мире после Брексита, повлекшие за собой заметную нестабильность в обществе.

Особенностью статьи является смена фокуса с личных местоимений: рассматриваемая оппозиция представлена нарицательными и собственными именами. “They” («чужие») — это the rightwing press (пресса правого толка), Boris Johnson, the UK (в значении государство), the Tories (Консервативная партия), Brexiters (сторонники выхода Великобритании из ЕС), the British government, Ministers, Evangelists for the adventure (проповедники Брексита). Соответственно, “we” («свои») — это the fishing fleets in Scotland and the West Country (рыбопромышленные флоты в Шотландии и юго-западные графства Англии), many Britons, many UK businesses, wealth creators (производители материальных благ), exporters and importers, smaller enterprises, afflicted British entrepreneurs (пострадавшие британские предприниматели), British companies, Remainers (сторонники членства в Евросоюзе).

Выбор залога, как подчеркивалось выше, указывает на значение превосходства/подчинения. Пассивные конструкции указывают на позицию «своих» (народ), концепт «чужие» (элита) передается активным залогом: Boris Johnson flourished the Brexit deal. Ministers like to insist that we’re experiencing nothing worse than “teething problems”. It [the bill. — R. S.] is being paid in car manufacturers shutting down some production... It is being paid by many UK businesses, especially the kind of smaller, exporting enterprises that the Tories always profess to love. British companies are being told by the British government that the way to survive is to lay off British workers and transfer their jobs to folk across the Channel. British companies have been put in a chokehold of regulations, customs declarations, conformity assessments, health and rules-of-origin certifications, VAT demands and inflated shipping charges. Из примеров видно, что употребление активного залога подвергает «чужих» отрицательной оценке («чужие» — нанесшие обиду), в то время как использование пассивного залога для обозначения «своих» не выражено положительной оценкой, однако вызывает у адресата сочувствие и сострадание, («свои» — жертвы).

Огромную роль в отражении мира после Брексита (the post-Brexit world) и раскола британского социума на «своих» и «чужих» играют метафоры. В статье выстраивается образ обманутого государством людей, которым была обещана свобода и процветание смелой Великобритании, а на деле навязан предсказуемый ящик Пандоры. Продуктивными оказываются:

— фоновая метафора болезни: Ministers say it is just teething trouble (болезнь роста);

— метафора кулинарии в сочетании с религиозно-мифологической метафорой: All those acquainted with Mr. Johnson and his casual relationship with the truth will have taken that with a juggernaut of salt (с весомой долей скептицизма);

— метафора разрушения: This was a predictable — and predicted — result of wrenching the UK out of the single market and the customs union. (герундий происходит от сущ. wrench — «гаечный ключ»); ...British companies have been put in a chokehold of regulations...; Brexit is ensnaring British businesses in writhing snakes of the stuff.

Созданию значимых образов брекситеров и их противников на политической арене «чужих» и «своих» также способствует использование дополнительных стилистических приемов:

— эпитетов: Boris Johnson flourished the Brexit deal that he concluded on Christmas Eve and proclaimed: “This is a cakeist treaty.” (Это самый вкусный договор); ... the deal was so threadbare for the financial sector... the thin deal;

— иронии: The frontier guard (at the customs) responds: No, everything will be confiscated. Welcome to the Brexit, sir... Jacob Rees-Mogg, he who thinks that fish unable to reach EU markets are “happier” knowing they are British, will claim that struggling British exporters should be patriotically proud to be throttled by red, white and blue tape;

— сравнения: To many businesses it feels more like root canal surgery without the benefit of anaesthetic;

— перифраз: the great experiment with the UK’s prosperity [Brexit. — R. S.];

— градации: British business lost to European competitors. British entrepreneurs crushed. British jobs exported abroad. Welcome to the Brexit;

— гиперболы: On Christmas Eve, he [B. Johnson. — R. S.] was hailing his agreement with the EU as a fantastic new chapter in our island story...¹

Следует отметить, что экспрессивные синтаксические модели с отрицательной семантикой отражают внутреннее противопоставление двух сторон: punishingly steep [the bill. — R. S.], particularly rending for the soul, self-evidently untrue, so

¹ В цитате Б. Джонсона явно прослеживается апелляция к геополитически обусловленным метафорам «островного менталитета» британцев: ОСТРОВ КАК ДОМ, ОСТРОВ КАК ЗАЩИЩЕННОСТЬ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА, ОСТРОВ КАК ОТЕЧЕСТВО (ПАТРИОТИЗМ) и т. п. [3].

tough [the post-Brexit world. — R. S.], a deadly serious story, a slump in activity at Welsh ports, tonnes of British meat exports rotting at European harbours, a buccaneering free trade Britain, absurdities of Brexit, snafus and bottlenecks at borders, so many complex new procedures, not temporary rites of passage into a brave new world, baked-in consequences of Mr. Johnson's Brexit, to lay off British workers and transfer their jobs to folk across the Channel, to fib about a price to be paid.

В качестве средства синтаксической экспрессивности в тексте также выступают парентетические включения — вставные конструкции, переключающие внимание читающего к ранее сказанному. Их использование «нарушает симметрию высказывания, благодаря этому предложение приобретает необычное звучание, выразительность, влияет на подсознание реципиента...» [1. С. 355].

В тексте статьи парентетические внесения — предложения достаточно частотны: You will recall that it was one of the Brexiters' signature promises that departure from the EU would be a liberating moment. I guess... It is fair to say... It stands to reason... Other companies will move elements of their operations — and, in some cases, all of their business — out of the UK to inside the EU.

В качестве не менее важных репрезентантов оппозиции «свой — чужой» выступают эмфатические конструкции: What Brexit has actually done is impose a vast amount of cumbersome and costly new bureaucracy on exporters and importers. Some did understand that there would be a price to

be paid. The cost of that alone on British businesses is thought to be around £7bn a year.

Подводя итог, можно отметить, что на страницах британской печатной медиасферы в противопоставлении «свой — чужой» в аспекте политического явления Брексит можно рассмотреть прозрачную парадигму «народ» (в роли пострадавших) — «элита» (на них возлагается вина). Содержательное наполнение как индикатор несет в себе мощную нагрузку психологического воздействия и осуществляется за счет знаков-репрезентантов «чужих» с отрицательной семантикой, негативно-оценочными репликами и агрессивностью оценок в политическом диалоге (собственные и нарицательные имена, активный залог, стилистические приемы, экспрессивные синтаксические модели, парентетические включения с авторским отношением, эмфатические конструкции). Яркой особенностью британского политического дискурса является нагнетание негативных образов Великобритании в целом, сторонников выхода Соединенного Королевства из ЕС и самой процедуры Брексита, хотя мнение британцев в 2016 г. разделилось примерно в равных долях. В целом, проведенное исследование еще раз демонстрирует, что оппозиция «своих» и «чужих» актуализируется не за счет конфликта двух сторон, скорее это противопоставление двух социальных классов: простых граждан и политической элиты, допустившей раскол в обществе в условиях сложившегося экономического кризиса.

Список литературы

1. Александрова О. В., Михалчева А. В. К вопросу об экспрессивности парентетических внесений в публицистическом тексте // Научные Ведомости. Серия «Гуманитарные Науки». 2019. Т. 38. № 3. С. 351—357.
2. Алиева Т. В. Референдум Брексит: языковые средства актуализации оппозиции «свой» — «чужой» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 8—13.
3. Карпухина Т. П., Луговской А. В. Концепт ISLAND как ценностная константа британской лингвокультуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). Филологические науки. Вып. 125. С. 83—92.
4. Кишина Е. В. Смысловая модель категоризации «свое — чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2009. № 1 (5). С. 47—52.
5. Кишина Е. В. Манипулятивное функционирование концептов «свой» и «чужой» в СМИ // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 189—194.
6. Новикова В. П. Поле битвы — Брексит: лингвокогнитивный анализ // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 93—99.
7. Погорелко А. М. Генетическая аналогия в культурной семантике // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы IV Всеросс. науч. конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 381—390.

8. Салимова Р. М. Постбрексит-парадокс // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. 121. С. 131—137.
9. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 982 с.
10. Тымбай А. А. Диалог в различных видах политического дискурса // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы Второй науч.-практ. конференции. М.: МГИМО-Университет, 2015. Т. 1. С. 230-234.
11. Чанышева З. З. Ипостаси категории «чужие» в медийной коммуникации // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 3. С. 96—105.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000. 31 с.
13. Applegarth J., Brazier J., Broadbent J. Life in the UK. Complete study and practice. Newcastle upon Tyne: Coordination Group Publications Ltd, 2015. 232 p.
14. Fowler R. Language in the News: discourse and ideology in the press. London; New York: Routledge, 1991. 254 p.
15. Rawnsley A. The bill for Boris Johnson's Brexit is coming in and it's punishingly steep. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jan/24/bill-for-boris-johnson-brexit-is-coming-punishingly-steep> (дата обращения 08. 03.2021).
16. Rawnsley A. URL: https://www.theguardian.com/politics/2017/jun/24/a-to-z-of-brexit-andrew-rawnsley?CMP=fb_gu (дата обращения 06. 03.2021).

Сведения об авторе

Салимова Римма Мидхатовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации факультета романо-германской филологии Башкирского государственного университета, Уфа, Россия. risal@list.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2021. No. 9 (455). Philology Sciences. Iss. 126. Pp. 158—163.

THE BINARY OPPOSITION “OWN —ALIEN” AS ILLUSTRATED BY BRITISH MEDIA SPHERE

R. M. Salimova

Bashkir State University, Ufa, Russia. risal@list.ru

The article discusses the opposition “own — alien” formed in and by the English printed media sphere relating to accomplished Brexit. The linguistic level is based on the use of representative signs with explicit and implicit negative evaluation. Specific mechanisms responsible for representing information in political discourse and negative potential of “aliens” start operating, having an immediate impact on human consciousness. The outcome of this accelerating tendency is harshness and finality of judgement in political sphere with multiple negative evaluation which in written speech generate a variety of means employed. As a sample for the analysis a particular article is chosen, all the rest written by A. Rawnsley reflect general understanding of the UK in the framework of political and economic changes in the post-Brexit world. The analysis of the empirical material testifies to the fact that the image of “aliens”, established in British society, is undergoing further negative modernization.

Key words: *opposition “own — alien”, Brexit, political discourse, representing signs*

References

1. Aleksandrova O. V., Mikhalchova A. V. (2019) *Nauchnye Vedomosti*, vol. 38, no. 3, pp. 351—357 [in Russ.].
2. Alieva T. V. (2017) *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Serija: Lingvistika*, no. 3, pp. 8—13 [in Russ.].

3. Karpukhina T. P., Lugovskaya A. V. (2021) *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 7 (453). *Filologicheskiye nauki*, issue 125, pp. 83—92 [in Russ.].
4. Kishina E. V. (2009) *Vestnik Tomsko gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija*, no. 1 (5), pp. 47—52 [in Russ.].
5. Kishina E. V. (2007) *Jurislingvistika*, no. 8, pp. 189—194 [in Russ.].
6. Novikova V. P. (2019) *Politicheskaja lingvistika*, no. 2 (74), pp. 93—99 [in Russ.].
7. Pogorelko A. M. (2018) Geneticheskaja analogija v kul'turnoi semantike [Genetic analogy in cultural semantics]. *Yazykovyie edinicy v svete sovremennyh nauchnyh paradigim* [Language units in the light of modern scientific paradigms]. Ufa, Ric BashGU. Pp. 381—390 [in Russ.].
8. Salimova R. M. (2020) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (441), pp. 131—137 [in Russ.].
9. Stepanov Y. S. (2004) *Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury* [Constant terms]. Moscow, Akademicheskij prospect. 982 p. [in Russ.].
10. Tymbaj A.A. (2015) *Dialog v razlichnyh vidah politicheskogo diskursa* [Dialogue in different types of political discourse]. *Magiya INNO: novoje v issledovanii jazyka i metodike ego prepodovanija* [The magic of INNO: new in language research and teaching methods]. Moscow, MGIMO- Universitet. Vol. 1. Pp. 230—234 [in Russ.].
11. Chanysheva Z. Z. (2016). *Jazyk i tekst*, vol. 3, no. 3, pp. 96—105 [in Russ.].
12. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse. Abstract of thesis]. Volgograd, 2000, 31 p. [in Russ.].
13. Applegarth, J. (2015) Newcastle upon Tyne, Coordination Group Publications Ltd, 232 p. [in Eng.].
14. Fowler R. (1991) London; New York, Routledge, 254 p. [in Eng.].
15. Rawnsley A. The bill for Boris Johnson's Brexit is coming in and it's punishingly steep, available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/jan/24/bill-for-boris-johnson-brexit-is-coming-punishingly-steep> (accessed 08.03.2021) [in Eng.].
16. Rawnsley A., available at: https://www.theguardian.com/politics/2017/jun/24/a-to-z-of-brexit-andrew-rawnsley?CMP=fb_gu (accessed 06.03.2021) [in Eng.].